

Средства массовой информации под обстрелом. Факты и вымысел в условиях войны

Кристиане Айлдерс

Кристиане Айлдерс является старшим научным сотрудником в области политической информации в Институте исследований СМИ им. Ханса Бредова в Гамбурге (Германия).

Краткое содержание

В статье предлагается обзор последних исследований, посвященных особенностям военных репортажей, условиям, в которых они ведутся, информационной политике воюющих сторон и ее последствиям. Сосредоточив внимание на освещении прессой Германии войны в Персидском заливе 1991 г., войны в Косово и войны в Ираке 2003 г., автор статьи рассматривает как типичные недостатки репортажей, так и улучшения, имевшие место в последнее время, описывает стратегию контроля над информацией и предлагает стандарты, которым должны удовлетворять военные репортажи.

• • • • •

На критику по поводу освещения прессой войны в Персидском заливе 1991 г. редактор крупной региональной газеты в Германии отреагировал лаконично: «Сработали не намного хуже, чем всегда»¹. Это заявление может свидетельствовать о разных вещах – от смирения до

самодовольства – и красноречиво говорит о том, какая разница существует между тем, как предполагалось рассказывать о войне, и тем, что получилось в реальности. Некоторые журналисты (как, например, упомянутый выше редактор) считают, что стремиться к истине в любом случае не имеет смысла. Но в обществе существует иное мнение.

Кризис доверия к освещению войны в СМИ

По мнению многих обозревателей освещение войны 1991 г. в Персидском заливе прессой Германии ввергло СМИ в глубочайший кризис доверия: информация не раз оказывалась ошибочной, а отношение к ее источникам не критичным². Столь же не критичные репортажи о войне в Косово углубили этот кризис и продемонстрировали неспособность СМИ к извлечению уроков³. СМИ других стран также подвергались серьезной критике за то, как они освещали войну, даже еще до войны в Ираке в 2003 г.⁴, но в Германии отрицательное мнение о СМИ высказывалось особенно жестко и откровенно. Поэтому именно Германия является подходящим примером того, как эта проблема воспринимается.

В некоторых работах немецкие СМИ обвинялись в том, что при освещении войны в Косово⁵ они публиковали заявления политиков и военного командования и систематически предлагавшуюся ими, частично неверную, информацию, не проводя ее тщательной проверки. Критика была направлена и на то, что не обращалось внимания на спорный вопрос о законности этой войны. Мой собственный анализ содержания редакционных статей в немецких серьезных газетах подтвердил: вопрос относительно законности и политической корректно-

1 Siegfried Weischenberg, «Zwischen Zensur und Verantwortung: Wie Journalisten (Kriege) konstruieren,» в работе: Martin Löffelholz (ed.), *Krieg als Medienereignis: Grundlagen und Perspektiven der Krisenkommunikation*, Westdeutscher Verlag: Opladen, 1993, pp. 65–80, at p. 78 (приводятся слова главного редактора газеты *Stuttgarter Zeitung*).

2 Udo Michael Krüger, «Der Irak-Krieg im deutschen Fernsehen: Berichterstattung in ARD/Das Erste, ZDF, RTL und SAT. 1,» *Media Perspektiven*, 9/2003, pp. 398–413, at p. 398; Weischenberg, *op. cit.* (примечание 1), p. 79.

3 Ulrich Albrecht/Jörg Becker (eds.), *Medien zwischen Krieg und Frieden*, Nomos, Baden-Baden, 2002 (в основном с. 64–122); Martin Löffelholz, «Neue Schlachtfelder — alter Journalismus? Bedingungen und Konsequenzen der Kriegskommunikation im Zeitalter globaler Public Relations», pp. 27–36, p. 32 и Hermann Meyn, «Aus Fehlern gelernt? Kriegsberichterstattung als Herausforderung des Journalismus und seiner Ethik,» pp. 105–113, at p. 110, both in Deutsche Welle (ed.): *Sagt die Wahrheit: Die bringen uns um!* Zur Rolle der Medien in Krisen und Kriegen, Vistas, Cologne, 2001.

4 См. специальный выпуск журнала *European Journal of Communication*, (3) 2000.

5 См., например, работу Ulrich Albrecht/Jörg Becker, *op. cit.* (примечание 3).

сти военной миссии не обсуждался⁶. Озвучиваемые мнения были в значительной степени схожими и, таким образом, отражали широкий парламентский консенсус по вопросу одобрения войны. Другие точки зрения, в которых выражалось сомнение по поводу неизбежности миссии, практически не излагались. В своих рассуждениях СМИ сконцентрировались на стратегических аспектах войны и не поднимали вопроса о законности и негативных последствиях военного вмешательства.

Уроки войны в Ираке 2003 г. и существующие ограничения

После еще одной войны в Персидском заливе – регион был театром военных действий во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. – освещение военных операций в немецких СМИ претерпело изменения. Хотя установление истины по-прежнему является трудноразрешимой проблемой, о ней становится известно благодаря репортажам о войне. Поскольку в них говорится теперь об условиях работы журналистов, цензуре и возможных интересах, стоящих за некоторой предоставляемой информацией, они вновь завоевывают доверие, хотя сомнения относительно подлинности предлагаемых сведений стали одной из их характерных черт⁷.

В ходе теледискуссии с высокопоставленными представителями серьезных немецких СМИ, которая состоялась в первые дни иракской войны, стало очевидно, что участники очень довольны своей работой. Они все были убеждены в том, что исключительно критически подходят к информации, и должным образом предупредили публику: точных сведений быть не может. На встрече царил дух удовлетворенности и самодовольства. Мы почти слышали вздохи облегчения, поскольку на этот раз освещение в прессе не подверглось более детальному анализу. Таким образом, полный провал при освещении как войны в Персидском заливе в 1991 г., так и особенно войны в Косово послужил в какой-то степени уроком. Видимо, СМИ научились подробно комментировать проблемы, связанные с достоверностью информации и ее источниками. Если были какие-то сомнения, то излагались две версии, однако не упоминались стоящие за ними интересы.

6 Christiane Eilders/Albrecht Lüter, «Germany at war: Competing framing strategies in German public discourse,» *European Journal of Communication*, Vol. 15 (3) 2000, pp. 415–428; Christiane Eilders/Albrecht Lüter, «Gab es eine Gegenöffentlichkeit während des Kosovo-Krieges? Eine vergleichende Analyse der Deutungsrahmen im deutschen Mediendiskurs,» in Ulrich Albrecht/ Jörg Becker, *op. cit.* (примечание 3), pp. 103–122.

7 Udo Michael Krüger, *op. cit.* (примечание 2), p. 412.

В своей неловкой попытке работать лучше, освещая иракскую войну, СМИ сконцентрировали внимание на себе. Помимо (а иногда и вместо) своих репортажей о ведущихся военных действиях СМИ рассказывали об условиях работы журналистов, выражали сомнение по поводу некоторых источников информации и говорили о трудностях, связанных с получением точных данных⁸. Итак, кроме всего прочего, во время войны в Ираке нам пришлось иметь дело с самоанализом СМИ, осуществляемым в небывалых масштабах. Действительно, результаты исследования вопроса о том, как война освещалась на телевидении, свидетельствуют: 11% репортажей не касаются самих военных действий или наносимого ими побочного ущерба, но сконцентрированы на роли СМИ и пропаганде⁹.

Более того, в том же самом исследовании подчеркивается целый ряд положительных изменений в качестве освещения войны. В конечном итоге, если говорить о способности СМИ извлекать уроки, то качество освещения событий является решающим фактором. Так, в репортажах о войне в Ираке использовались самые различные источники информации, в том числе воюющие стороны и пограничные государства, в то время как в ходе войны в Персидском заливе в 1991 г. основным источником было агентство Си-эн-эн (CNN). Это свидетельствует о том, что, по подозрениям СМИ, некоторые источники являлись рупором пропаганды и всякий раз журналисты стремились нейтрализовать такую тенденциозную информацию. Почти в каждом десятом репортаже поднимался вопрос о надежности источника. И поскольку в большом количестве статей говорится о предположениях и сомнениях, становится ясным, что произошли серьезные изменения. Например, комментарии телеведущей Анны Виль на 80% были предположениями или размышлениями относительно факторов, определяющих содержание информации¹⁰. Вопреки бытующему мнению, это ни в коем случае не является признаком плохой журналистики. Открытый скептицизм относительно источников информации означает прежде всего новое качество военной журналистики.

Следует указать еще на одно различие, заметное при сравнении освещения немецкими СМИ войны в Косово и войны в Ираке. Если войну в Косово они в основном поддерживали, то по отношению к войне в Ираке были очень критичны, ее законность подвергалась сильному сомнению во всей системе СМИ Германии. Средства массо-

8 Andrea Szukala, «Medien und öffentliche Meinung im Irakkrieg.» *Politik und Zeitgeschichte*, B24-25/2003, pp. 25–34, p. 25.

9 Michael Krüger, *op. cit.* (примечание 2), p. 412.

10 Andrea Szukala, *op. cit.* (примечание 8), p. 25.

вой информации даже начали грешить морализаторским тоном. Особое внимание уделялось жертвам среди гражданского населения. Количество погибших гражданских лиц, называемое немецким каналом ARD, приблизительно в два раза превышало ту цифру, что прозвучала в американской программе ABC¹¹. Защитники войны обвиняли ARD в наивной слепоте, в том, что они не замечали репрессий иракского режима.

Однако эта новая критическая позиция СМИ Германии не может объясняться неожиданной распространенностью пацифизма в Германии. Она отражает механизм, который называют «теорией индексов»¹². Эта теория постулирует, что независимость СМИ ограничена и освещение войны в СМИ отражает распределение мнений в парламенте. Если парламент единодушно поддерживает войну – как было в случае войны в Косово, – СМИ также будут ее поддерживать. При наличии консенсуса критические голоса не прозвучат, а обычные расхождения во взглядах между СМИ правого и левого толка исчезнут. Если же, наоборот, парламент или хотя бы часть его проголосует против войны – как это было в случае войны в Ираке, – СМИ также станут высказывать критические мнения¹³. Таким образом, парламентский консенсус отражается на мнении СМИ, и медийная система, следовательно, не имеет самой важной основы для того, чтобы действовать в качестве критика или осуществлять мониторинг.

Стратегия контроля над информацией

Хотя СМИ, возможно, и не являются независимыми, а склонны следовать за парламентским консенсусом, воюющие стороны не могут полностью полагаться на автоматическую поддержку со стороны СМИ. Совершенно очевидно, что они постоянно разрабатывают новые стратегии контроля над информацией – чтобы СМИ не выступали против их точки зрения. Для сражающихся сторон восприятие обществом целей войны и ведущихся военных действий, то есть общественное мнение о самой войне, является экзистенциальным ресурсом современной войны. В наше время войны не могут вестись без общественной поддержки. Чем менее США полагались на поддержку своих союз-

11 *Ibid.*, p. 29.

12 W. Lance Bennett, «Toward a theory of press-state relations in the United States,» *Journal of Communication*, Vol. 40 (2) 1990, pp. 103–125.

13 Christiane Eilders/Albrecht Lüter, «Germany at war,» *op. cit.* (примечание 6); Adrian Pohl, «Indexing im Einsatz: Eine Inhaltsanalyse der Kommentare überregionaler Tageszeitungen in Deutschland zum Afghanistankrieg 2001,» *Themenheft Medien & Kommunikationswissenschaft*, 2005/2-3, pp. 261–276.

ников во время интервенции в Ирак, тем больше они прилагали усилий к тому, чтобы убедить общественность собственной страны в необходимости этой войны¹⁴. Средствам массовой информации принадлежит здесь решающая роль. Общественное мнение не только выражается через СМИ – оно ими формируется и регулируется. Контролируя освещение событий в СМИ, можно склонить общественное мнение к одобрению или неприятию войны.

Вывод войск США из Вьетнама объяснялся тем, что военные слишком небрежно относились к тому, как в прессе освещалось происходящее. Жертвы среди гражданского населения, бесчеловечность войны и потери среди личного состава сил США – все это, показанное журналистами, стало своего рода обвинением, и американское общество лишило правительство своей поддержки в этой войне. Такое утверждение нельзя проверить научными методами¹⁵, но оно привело к тому, что военные очень творчески подошли к созданию новых форм цензуры¹⁶.

Совсем недавно можно было наблюдать значительные изменения в стратегии США в области информационной политики¹⁷. «Информационные операции», осуществляемые военными, заменили такие меры внешней политики, которые были известны под названием «публичная дипломатия». Теперь, когда различные военные конфликты продемонстрировали, что военное превосходство не может более означать превосходства политического, армия США начала рассматривать информацию как особый элемент военных операций. Так называемая информационная доктрина 1998 г. превратила информацию в основной приоритет всех военных действий. Общий термин «информационные операции» объединил военные и медийные методы.

Высокотехнологичное понятие «электронная война» теперь включает и информационную безопасность, и отношения с общественностью, и контроль восприятия, а также инструменты публичной дипломатии. Идея заключается в том, чтобы изменить восприятие происходящего элитой, солдатами и гражданским населением и заставить их понять: война ведется в умах людей, а не на поле боя. Предполагается, что информация теперь поможет сохранить другие военные ресурсы.

14 Andrea Szukala, *op. cit.* (примечание 8).

15 Daniel C. Hallin, «The media, the war in Vietnam, and political support: A critique of the thesis of an oppositional media,» in Daniel Hallin, *We Keep America on Top of the World: Television Journalism and the Public Sphere*, Routledge, London, New York, 1994, pp. 40–57.

16 Gunther Schrader, «Zensur und Desinformation in Kriegen,» in Ulrich Albrecht/Jörg Becker (eds.), *op. cit.* (примечание 3), pp. 45–54.

17 Andrea Szukala, «Informationsoperationen und die Fusion militärischer und medialer Instrumente in den USA: Der Versuch einer militärischen Antwort auf die neuen Bedrohungen,» *Themenheft Medien & Kommunikationswissenschaft*, 2005/2-3, pp. 222–240.

В результате в ходе управления информацией со стороны военных принимаются во внимание интересы определенных политических сил и общественных деятелей и организаций, как у себя в стране, так и за рубежом, и интересы воюющих сторон. Самыми важными задачами являются легитимизация, сдерживание и маскировка. Для выполнения этих задач используются различные подходы: кроме обеспечения функционирования своей собственной цепочки получения информации и последовательности команд, регулирование и отбор потоков информации считаются крайне важными факторами для достижения военного превосходства во время войны и в мирное время. Нарушение информационного процесса противника путем информационной перегрузки считается столь же важной целью, что и систематическая дезинформация, и повышение боевых возможностей войск благодаря информации. СМИ используются для реализации всех этих методов: назначение журналистов в войска, планирование и осуществление кампаний по военным темам в СМИ и строительство военных телестанций – это лишь отдельные примеры подобного использования.

Новая стратегия оказалась успешной, хотя бы на короткое время. Во время войны в Ираке в 2003 г., например, силы США захватили в десять раз меньше пленных, чем в 1991 г. во время войны в Персидском заливе, поскольку на этот раз многие иракские солдаты воздерживались от участия в боевых действиях. Однако Шукала показывает и то, что успешное регулирование интенсивных и систематических отношений со СМИ становится причиной – во всяком случае в долгосрочном плане – «углубляющегося кризиса доверия»¹⁸.

Стратегия назначения журналистов

Метод назначения журналистов в военные части и подразделения союзных войск является одним из новых методов правительства США в области осуществления контроля над информацией. Он сразу же привлек к себе значительное внимание. Метод заменил собой «систему пулов», принятую со времен войны во Вьетнаме и особенно во время войны в Персидском заливе в 1991 г., когда журналистов объединяли в группы под руководством военных, сообщения и репортажи в СМИ подвергались цензуре и не было никакого доступа непосредственно к боевым действиям. В соответствии с назначением журналисты находятся там же, где и войска, и могут вести репортажи относительно свободно¹⁹.

¹⁸ *Ibid.*

¹⁹ Andrea Szukula, *op. cit.* (примечание 8).

Эта новая форма журналистики стала возможной только благодаря новым системам цифровой передачи информации, которые позволяют вести военные репортажи в режиме реального времени. Военные намеревались повысить уровень доверия к журналистам, разрешив им находиться непосредственно там, где ведутся военные действия. Одновременно военные стремились усилить сдерживающее воздействие современных американских вооружений и впечатление о неуязвимости армии. На фотографиях, которые делали прикомандированные журналисты, всегда было много оружия. Само по себе присутствие гражданских журналистов говорило о неуязвимости армии и, таким образом, о том, что находиться в ее рядах совершенно безопасно.

Политика назначения журналистов в войска вызвала серьезную критику, особенно в среде самих журналистов. Можно, однако, показать, что критическая позиция зависит либо от реального участия в военных действиях, либо от степени поддержки, оказываемой силам США во время войны в Персидском заливе²⁰. Изучение публикаций в немецких и американских печатных средствах массовой информации позволяют сделать такой вывод: оценка политики назначения журналистов в немецких СМИ была более критической и что чем левее в политическом спектре находился орган СМИ, тем скептичнее описывался в нем метод назначения журналистов. Это говорит о сильных национальных пристрастиях и политической тенденциозности в освещении войны в СМИ – даже если описываются не события, а речь идет всего лишь о роли СМИ.

Между тем командование США уже не полностью удовлетворено новой стратегией. Слишком часто публика слышит о перебоях в снабжении и раздуваемых разногласиях. Сначала журналистам США очень понравилась идея назначения, они были рады, что пришел конец политике ограниченной информации времен войны в Афганистане. Затем стали высказываться сомнения относительно возможных последствий подобного единения и его влияния на освещение событий, а также опасения, что ужасы войны благодаря таким «военным приключениям» будут умиляться.

20 Wolfgang Donsbach/Olaf Jandura/Diana Müller, «Kriegsberichterstatte oder willfährige Propagandisten? Wie deutsche und amerikanische Printmedien die «Embedded Journalists» im Irak-Krieg sahen.» *Themenheft Medien & Kommunikationswissenschaft*, 2005/2-3, pp. 298–313.

Передача информации через арабские спутниковые телестанции

Повышенное внимание к последним информационным операциям США сочетается с тщательным наблюдением за арабской спутниковой телестанцией Аль-Джазира. Ее весьма ощутимое присутствие во время войны в Ираке привлекло интерес научных кругов к общим условиям создания медийной продукции в арабском мире.

Появление в арабском мире спутниковых каналов, обладающих влиянием на международном уровне и определенной политической независимостью, привело к структурным изменениям в сфере международной торговли экранными новостями, которая ранее была в значительной степени монополизирована агентствами Рейтер, Би-би-си, Ассошиэйтед пресс и Си-эн-эн. Так, Хан говорит, что наблюдается «тенденция к крайней политизации, поляризации, персонализации и эмоциональности», особенно у Аль-Джазиры, наряду с культурной, то есть про-арабской пристрастностью²¹. Однако в этом отношении арабские каналы не отличаются от своих американских собратьев – Си-эн-эн и Фокс Ньюс. Их программы также пропитаны смесью из журналистики с патриотизмом – просто с противоположной точки зрения.

Анализ их истории и структуры свидетельствует о том, что спутниковые каналы Ближнего Востока служат связными между культурами журналистики. С одной стороны, они следуют идеалам объективности, присущим англо-американской традиции журналистики. Аль-Джазира даже отреагировала на критику со стороны Запада по поводу своей манеры освещать события и ввела этический кодекс. Поскольку канал не имеет намерения четко обозначить свою приверженность панарабским идеалам, его не приняли в Вещательный союз арабских стран (ASBU). Остальные телестанции также не могут идентифицироваться с традициями национальных вещательных служб, общих для региона. С другой стороны, все телестанции там – несмотря на их юридическую независимость – по-прежнему в большой степени зависят в экономическом отношении от соответствующих глав государств или неформальных лидеров. Более того, в Аль-Джазира и Абу-Даби ТВ главы государств являются членами-учредителями каналов. Поэтому на этих каналах столь редко появляются материалы о событиях в их собственных странах.

Можно было бы ожидать, что новые арабские спутниковые телестанции смогут предложить разные точки зрения с Ближнего Востока

21 Olivier Hahn, «Arabisches Satelliten-Nachrichtenfernsehen: Entwicklungsgeschichte, Strukturen und die Folgen für die Konfliktberichterstattung aus dem Nahen und Mittleren Osten,» *Themenheft Medien & Kommunikationswissenschaft*, 2005/2-3, pp. 241–260.

и разные источники информации при освещении конфликта, однако они лишь слегка улучшают качество анализа в своих материалах – в том числе и потому, что западные телестанции часто используют только зрительный ряд, в отрыве от контекста. Воздействие этих арабских телеканалов в основном заметно на фоне того, как они принимаются СМИ в других частях мира, главным образом в развитых странах. Влияние же Аль-Джазиры или аналогичных каналов на процесс демократизации и секуляризации в этом регионе является в лучшем случае очень незначительным в среднесрочном плане.

Воздействие информации о войне в СМИ

Несмотря на значительный объем знаний об общем качестве освещения войны в СМИ и особой политической или национальной тенденциозности некоторых органов СМИ и несмотря на то, что информационная политика воюющих сторон и связанных с ними систем СМИ привлекла в последнее время к себе определенное внимание, мало что известно о потенциальном воздействии репортажей о войне, то есть их воздействии на широкую общественность или аудиторию СМИ, а также на политическую систему.

Влияние репортажей о войне на широкую общественность можно заметить в эффекте «сплочения вокруг флага». Результаты нескольких исследований показывают: во время войны возрастает и популярность политических и военных лидеров, и доверие к ним со стороны общества – это явление объясняется тем, что СМИ помещают материалы в поддержку их политики и деятельности. Однако такая общественная поддержка не является продолжительной, и через несколько месяцев ее уровень возвращается к предвоенным показателям²².

Если говорить о воздействии, которое освещение войны в прессе имеет на политическую систему, то самым заметным, возможно, является так называемый эффект Си-эн-эн. Этот термин означает внимание к проблеме – уделяемое не только американским новостным каналом, но всеми СМИ в целом. Изначально он употреблялся лишь в отношении гуманитарных катастроф, но в наши дни почти каждый случай потенциального влияния, которое могут оказывать материалы

22 Evelyn Bytzek, «Kosovokrieg, Kriegsberichterstattung und die Popularität der deutschen Regierungsparteien und-politiker,» *Themenheft Medien & Kommunikationswissenschaft* , 2005/2-3, pp. 369–388.

о войне в СМИ, включается в значение этого термина²³. Утверждения о таком всеобъемлющем и непосредственном характере воздействия СМИ на политику являются крайне спорными. Критики действительно признают важную роль СМИ в ходе войны, но ограничивают ее проблемами гуманитарного характера. У СМИ все же нет возможности положить конец состоянию войны²⁴.

В настоящее время в международных кризисах почти любого характера в результате воздействия, оказываемого освещением войны в СМИ, можно заметить еще три явления²⁵: более быстро принимаются решения в рамках политической системы – благодаря одновременному освещению событий в самых разных частях мира; достижение политических целей оказывается невозможным или затрудненным – например, из-за эмоционального воздействия СМИ на общественное мнение или разоблачения тайных военных операций; и, наконец, происходит установление приоритетных задач в рамках системы принятия политических решений. Те, кто исследует влияние СМИ, обнаруживают, что содержание новостей отражается на политической повестке дня.

Хотя из этого краткого обзора становится ясно, что уже существуют некоторые интересные наблюдения, касающиеся воздействия СМИ на войны, исследования и анализ такого воздействия СМИ на политику, связанную с ведением войны, только начались²⁶. Благодаря неуклонно возрастающему значению самих СМИ в качестве инструментов, используемых различными действующими лицами, освещение войны и воздействие таких материалов привлекают все больше внимания исследователей сферы массовой коммуникации. Поэтому можно ожидать дальнейшего анализа роли СМИ во время войны. Однако, чтобы их роль в современных войнах могла быть лучше понята, многое еще предстоит сделать. Основной проблемой здесь является отсутствие общего теоретического «зонга» в исследовательской традиции, который позволил бы объединить различные подходы, применяемые

23 Eytan Gilboa, «The CNN effect: The search for a communication theory of international relations,» in *Political Communication*, No. 22, 2005, pp. 27–44; Steven Livingston, «Clarifying the CNN effect: An examination of media effects according to type of military intervention,» *The Joan Shorenstein Center, Research Paper R-18*, 1997; Piers Robinson, «Theorizing the influence of media on world politics: Models of media influence on foreign policy,» *European Journal of Communication*, Vol. 16 (4) 2001, pp. 523–544.

24 Eytan Gilboa, *Media and Conflict: Framing Issues, Making Policy, Shaping Opinion*, Transnational, Ardsley New York, 2002.

25 Steven Livingston, *op. cit.* (примечание 23).

26 Christiane Eilders/Lutz M. Hagen, «Kriegsberichterstattung als Thema kommunikationswissenschaftlicher Forschung. Ein Überblick zum Forschungsstand und zu den Beiträgen in diesem Themenheft,» *Themenheft Medien & Kommunikationswissenschaft*, 2005/2-3, pp. 205–221.

в разных областях исследования в рамках общественных наук, и анализ конкретных случаев.

Стандарты в области освещения войны и роль СМИ

И хотя представленная нами картина освещения войны и роли СМИ в современных войнах является далеко не полной, становится очевидным, что решающее значение в оценке материалов о войне будут играть стандарты, которым СМИ должны удовлетворять. Каковы же на самом деле функции информации о войне в СМИ? Какие стандарты должны быть приняты для полноценного освещения событий в СМИ? Можно ли ожидать от СМИ вклада в дело установления мира? В соответствии с демократическими воззрениями даже во время войны СМИ должны дать возможность гражданам оценить войну с политической точки зрения, ее оправданность или законность и ее последствия, то есть поставить ее под демократический контроль. Полная и неискаженная информация, а также независимое и нейтральное освещение событий в прессе являются необходимыми условиями демократического управления даже во время войны. Только если представлен весь спектр имеющейся информации и идей, если освещаются и комментируются проблемы и внимание привлекается к факторам, которые могут поставить под сомнение законность или выявить незаконность, общество сможет сформировать свои политические предпочтения – на их основе принимаются демократические решения, которые будут обоснованными, разумными и достоверными.

Если выйти за рамки этих общих профессиональных стандартов, то важными являются две функции, о которых часто забывают. Из-за сложности современных войн информация, основанная на фактах, не дает людям возможности достаточно глубоко понять проблемы. Поэтому СМИ должны комментировать события и давать им подробную оценку. Таким образом они могут сделать значимыми и актуальными постоянно поступающие новые обрывки информации, предоставляемой журналистами в режиме реального времени, и помочь людям ориентироваться в ситуации.

Еще одна довольно простая задача, которая тем не менее является очень важной для привлечения общественного мнения к войне. Только тогда, когда внимание СМИ сосредоточено на таких горестных и тяжелых событиях, как война, возрастает давление на политиков, заставляющее их предпринимать надлежащие действия. В противном случае мы вряд ли станем свидетелями многочисленных и серьезных политических инициатив, поскольку многие войны не достигают того

порога, который необходим для привлечения внимания аудитории СМИ. Само собой разумеется, что средства массовой информации не могут освещать все войны одновременно. Однако следует осознавать, какую огромную ответственность налагает связанная с такой ситуацией избирательность.

Во многих случаях от СМИ ожидают, что они будут способствовать установлению мира – либо почти автоматически, путем обычного освещения событий, либо сознательно, используя свое большее или меньшее влияние и будучи приверженными делу восстановления мира. В научных кругах нет единого мнения относительно того, способствует ли мирному процессу само по себе простое воспроизведение во всех деталях реальных событий или только активные призывы к изменениям могут считаться вкладом в дело мира (как заявляют некоторые сторонники журналистики, выступающей за мир), и является ли вообще такая пристрастность со стороны СМИ желательной, даже если речь идет о мире и других универсальных ценностях. Тем более трудно ответить на вопрос о том, должны ли СМИ активно выступать за мир или действовать только как нейтральный летописец, потому что две универсальные ценности часто являются взаимно несовместимыми. В связи с последней войной в Ираке этими ценностями были, например, права человека и мир. Представление журналиста о самом себе – даже в случае с военными корреспондентами – больше связано с ролевой моделью нейтрального посредника, чем с ролью сторонника журналистики, борющейся за мир.

Что же касается миротворческого потенциала СМИ, даже соблюдение профессиональных стандартов при освещении событий может рассматриваться в качестве значительного вклада в рамках, определяемых ролью независимых СМИ как учреждений, оповещающих об опасности. Среди таких стандартов центральное место занимает заповедь плюрализма. Именно учет самых разных мнений и точек зрения закладывает основу для установления и поддержания мира. В Декларации ЮНЕСКО 1978 г. о роли средств массовой информации говорится: «Дело укрепления мира и международного взаимопонимания, развития прав человека и борьбы против расизма, апартеида и подстрекательства к войне нуждается в свободном, более широком и более сбалансированном распространении информации. В этих целях средства массовой информации должны внести вклад первостепенной важности. Этот вклад будет тем более эффективным, если информация будет отражать различные аспекты рассматриваемой темы». Чтобы такой вклад был сделан, основной задачей СМИ во время войны должно стать изложение всех точек зрения. Это простое само по себе требование является очень трудно выполнимой задачей в условиях войны.